

маслом по дереву была представлена на сундуках, покрытых пышной растительной многоцветной орнаментацией, в которой преобладающим мотивом является вазон в различных вариантах. Роспись печи и внутренних стен жилища (из Домбровского повета Краковского воеводства), воспроизведенная на бумаге, имеет немало общего с подобной росписью украинцев и словаков.

Акварели на бумаге в виде декоративного панно (изображающего цветы, среди которых помещены две фигуры барашков) из Краковского воеводства и изображения бытовых сцен из Варшавского воеводства выполнены в духе народной традиции. Особый вид живописи — живопись на стекле, преимущественно на фольклорные сюжеты, обязательный «Яносик» с разбойниками — была дана из Закопаня (Краковское воеводство). Этот вид искусства, как и богато представленное на выставке искусство вырезания из бумаги, типичны для Польши. «Wycinanki» — вырезки узоров из бумаги для украшения жилища — изготавливаются польскими крестьянками повсеместно, но особенной красотой отличаются курпевские (Варшавское воеводство) и ловичские (Лодзинское воеводство) вырезки, которые были экспонированы на выставке. Среди них выделялись две группы различных по сюжету и стилю: первая группа — курпевские одноцветные вырезки — бордо, синие, темнозеленые и других цветов, с подтоженным белым фоном, имеют характерную орнаментацию. Эта отрасль искусства связана со сравнительно новым материалом (бумагой), но вместе с тем в ней разрабатываются древнейшие общеславянские мотивы; розетка, в бесчисленных вариантах которой проявляется богатство творческой изобретательности польских крестьянок; мотив дерева (иногда с розеткой на вершине), с птицами по бокам на ветках (чаще всего с петухами) или же дерево в сочетании с женскими фигурами в колоколообразных юбках, расположенными то на дереве, то по его сторонам. Трактовка изображений условна: они как бы геометризуются и отдаленно по своему стилю напоминают подобные сюжеты в северновеликорусской народной вышивке. Вторая группа — ловичские вырезки, близкие стилистически к росписи; это — многоцветные, как бы мозаичные композиции из цветов; затем — яркие бытовые сцены на тему «свадьба» и «прядильница», выполненные с этнографическими подробностями и бытовыми деталями, напоминающие курпевские акварели.

На выставке было показано немало других предметов польского прикладного искусства, на которых не будем подробно останавливаться: это вышивка (преимущественно гладью), вязанье, токарные и резные поделки из дерева, плетенье из ивовых ветвей и сосновых корней и соломы, ювелирные изделия из Закопаня, игрушки. Любопытна деревянная игрушка в виде коня с повозкой (работа деревообделочной школы в Закопане), аналогичная русской игрушке. Конь имеет традиционные «яблоки», а коляска отмечена «солярыми» знаками, напоминающими изображения колеса.

Выставка ознакомила советскую общественность с искусством и этнографией польского народа, менее известными нам, чем искусство и этнография других славянских народов. Показав своеобразие национального искусства демократической Польши, выставка вместе с тем ярко отразила общие черты в культуре польского и других славянских народов, указывающие на глубокие исторические связи этих народов.

Художественные образцы, собранные на выставке, оставили впечатление о радостном оптимистическом характере польского народного искусства и о его реалистических традициях. Выставка продемонстрировала достижения польского народа в области художественных ремесел. Был показан особый раздел образцов и моделей, созданных с целью повышения качества ремесленной продукции.

К открытию выставки был выпущен подробный путеводитель по ней: «Каталог выставки польского народного искусства и художественных ремесел» (М., 1948).

Г. Маслова

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В ТОМСКЕ

С конца прошлого века, после С. М. Чугунова, оставившего богатое антропологическое наследство, антропологией в Томске долгое время никто не занимался. Только в 1934 г. в Томском государственном медицинском институте автором настоящей заметки был организован антропометрический кабинет при кафедре нормальной анатомии. Автор два года читал курс антропометрии, занимался сборанием и обработкой материалов по физическому развитию школьников и студентов г. Томска. В Гос. университете он же читал курс «Анатомическое введение в антропологию»¹.

Толчком к дальнейшему развитию антропологии послужило открытие в 1939 г. при Томском университете историко-филологического факультета. При университете благодаря энергии проф. К. Э. Гриневича были объединены усилия студентов и научных работников, заинтересованных в изучении исторического прошлого Томской области (проф. А. П. Дульзон, доц. Г. М. Трухин, З. Я. Бояршинова, доц. Н. С. Ро-

¹ См. «Антропологический журнал», 1936, № 3.

зов). Еще в трудных условиях Великой Отечественной войны начались планомерные археологические раскопки в окрестностях г. Томска (1944—1946 гг.). В них принимало участие большое число студентов Университета и Педагогического института. Результаты работ опубликованы в солидном сборнике «Басандайка», вышедшем в 1948 г. В сборнике помещена статья Н. С. Розова «Череп из курганов с «Басандайка». Антропологический материал, добытый при раскопках, невелик, плох сохранности, поэтому и статья носит характер предварительного сообщения.

В 1946 г. археологические, лингвистические и антропологические исследования были перенесены на р. Чулым. Под руководством проф. А. П. Дульзон большой отряд студентов исследовал 32 кургана около д. Тургай Минаевского сельсовета Ачинского района Томской области. Помимо богатого археологического и лингвистического материала проф. А. П. Дульзон доставил в Томск остеологическую коллекцию в количестве 24 черепов и 590 других костей скелета, которая в настоящее время систематизирована и обработана.

Экспедицией А. П. Дульзон было положено начало разработке проблемы этногенеза чулымских татар, являвшихся, наряду с томскими татарами, аборигенами Томского края. Летом 1947—1948 гг. работы на Чулыме были продолжены. В 1948 г. Томский университет организовал большую комплексную экспедицию на Чулым для изучения производительных сил Асиновского, Пышкино-Троицкого и Молчанского районов Томской области. В состав Чулымской экспедиции входил археологический отряд под руководством автора. Группа студентов — историков и биологов вместе с молодым археологом аспирантом Е. М. Пеняевым продолжала раскопки в районе д. Тургай. Помимо курганов и городищ раскопано старинное татарское кладбище на «Ясашной горе» около д. Нижняя Курья. Е. М. Пеняевым и В. С. Синяевым составлена археологическая карта памятников, расположенных по р. Чулыму от с. Асино до устья реки. На карту нанесены впервые 110 местонахождений памятников, причем некоторые из них представляют собой крупные комплексы объединяющие городища, селища, могильники и т. д. (д. Тургай, Смолокурровка, Десятово). Антропологические сборы количественно выразились в новой коллекции, состоящей из 24 черепов и 231 кости скелетов. Измерено 70 чулымских татар, сохранившихся в небольшом числе до последнего времени. Выяснены места их расселения, степень смешения с русскими, собраны материалы по истории заселения района р. Чулыма в последние десятилетия, сделаны фотоснимки.

В результате 3-летней работы Томский университет в настоящее время располагает значительным материалом для суждения о физическом типе «дорусского» населения (татар) нижнего течения р. Чулыма. В 1949 г. работы будут продолжаться по среднему течению Чулыма и в нижнем его течении, где, судя по имеющимся данным, проходил раньше «рубеж» между тюркскими и угрофинскими группами населения.

В дальнейшем должны быть изучены народности, живущие по верхнему и среднему течению р. Оби и ее притоков. Конечная задача исследований — на основании литературных данных (Дебец, Трофимова, Ярхо и др.) и собранного экспедиционным путем оригинального антропологического материала составить сводку об антропологическом составе населения Западной Сибири. Эта задача может быть разрешена при условии подготовки собственных кадров антропологов в Сибири.

Большим достижением следует считать утверждение в 1948 г. Министерством высшего образования при Биологическом факультете Томского гос. университета кафедры антропологии. Нужда в исследователях-антропологах и в пропаганде антропологических знаний в Сибири остро ощущается. Студенты проявляют большой интерес к этой новой для них области знания. При кафедре организован антропологический кружок, на заседаниях которого зачитываются доклады на антропологические темы. Под руководством пишущего эти строки студенты активно участвуют в организации антропологического музея. В нем в настоящее время собран почти весь палеоантропологический материал г. Томска (132 черепа и около 1000 костей скелетов). Однако часть полученного материала нуждается в дополнительной паспортизации.

Большое внимание уделяется пропаганде антропологических знаний. Кроме выступлений студентов, автором в 1948 г. прочитано 20 лекций и докладов по вопросам антропо- и расогенеза.

Но антропология в Сибири переживает трудный организационный период. Необходима помощь центральных и местных организаций и советской общественности для укрепления и развития антропологической науки в Томске, для чего в первую очередь нужны квалифицированные кадры из центра, специальная литература и оборудование.

Н. С. Розов